

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....7

ГЛАВА 1. ЭПОХА ДРЕВНИХ ГОРОДОВ: МЕЖДУ БОГАМИ И ЛЮДЬМИ

- 1.1. Как не город стал городом. Города, их боги и календари.....13
- 1.2. Привилегии шумеро-аккадских городов: методы экономических санкций и религиозного шантажа.....39
- 1.3. Древний Египет: земли, города и божественное право фараона.....72
- 1.4. Египетский город как божественный сценарий.....110

ГЛАВА 2. ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ ГОРОЖАНИНОМ В ГРЕЦИИ И РИМЕ

- 2.1. Город Афины: договор с богами.....167
- 2.2. Спарта: города без стен.....201
- 2.3. Горожане раннего Рима и Римской республики.....214
- 2.4. Права императора и привилегии римлян.....277

ГЛАВА 3. СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ЕВРОПЕЙСКИЙ ГОРОД КАК КОРПОРАЦИЯ: СВОБОДЫ И ПРИВИЛЕГИИ

3.1. Город как стержень перестройки средневекового мира.....	339
3.2. Цеховое братство: город в городе.....	356
3.3. Городские свободы: иллюзия или реальность?.....	367
3.4. Войны городов за свои свободы: когда мир невозможен.....	374
3.5. Средневековый город как торговая система.....	385

ГЛАВА 4. ПРАВО БЫТЬ ГОРОДОМ

4.1. Города-республики: мир или война.....	401
4.2. Республики с имперскими правилами.....	410
4.3. Городское право как «семейное» дело.....	432
4.4. Тевтонские рыцари и как с ними жить.....	449

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	475
-----------------	-----

ОБ АВТОРЕ.....	478
----------------	-----

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	480
------------------------	-----

ВВЕДЕНИЕ

Мы хорошо знаем, как менялись мода, архитектура, искусство, но так же трансформировались и города, и правила жизни в них. Поскольку повседневная городская жизнь всегда была связана с вопросами недвижимости, покупки-продажи жилья и земли и умением людей договариваться, необходимо было играть по определенным правилам.

Но вспомните, как в детстве в одну и ту же игру (прятки, казаки-разбойники или «войнушку») каждый раз мы играли по-разному — в разное время суток, зимой и летом, в раннем возрасте и когда становились постарше, а главное — с новыми участниками игры получались ДРУГИМИ, хотя правила оставались прежними. Зачастую, чтобы оживить игру, по ходу дела мы придумывали новые инструкции, обсуждали их и принимали. Чем сложнее — тем интереснее, потому что непредсказуемость придает особый драйв.

С тех пор как появились города и люди стали собираться в них все плотнее, в какой-то момент они ощутили необходимость установить особые принципы жизни и поведения, чтобы сделать совместное проживание более понятным и управляемым. Любые изменения в городах всегда отражали то, что происходило в обществе, и наоборот. В разные времена эти нормы очень сильно отличались. Нам иногда даже трудно представить насколько, хотя кажется, будто люди особо и не изменились за тысячелетия.

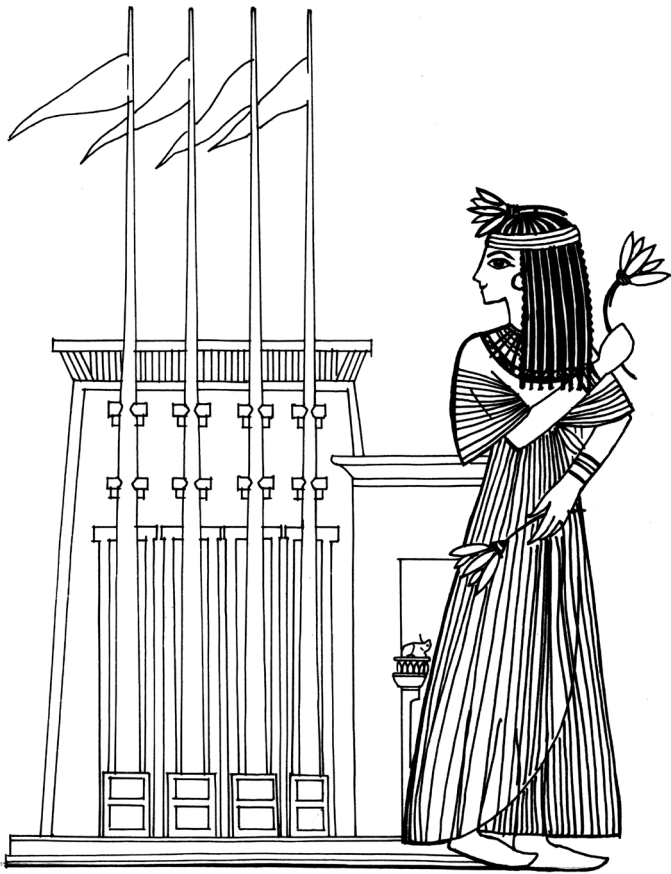
Нужно было договориться об общем регламенте, чтобы и защищать частные интересы, и не противоречить общественным, не нарушать чужие границы и не создавать неудобства, чтобы интересы твоих соседей соблюдались так же, как твои собственные. Разумеется, свое влияние оказывали и политика, и экономика, и культура, и социум. Вопросы власти, наследования, брачных договоров связаны были, прежде всего, недвижимостью и землей, а разорвать эти отношения чрезвычайно сложно. Как только переделывались законы приобретения и, соответственно, система наследования земли, тут же менялась структура городского населения, а значит — вся городская жизнь.

К сожалению, в кинолентах, наших и зарубежных, мы видим только героев, а город используется как фон, как антураж, поэтому киноляпов на самом деле так много, что порой хочется воскликнуть: «Нет, князь и его воины никогда бы так не въехали в город, это было запрещено!» Только зрители ни о чем даже не догадываются, ведь у создателей фильмов собственные задачи.

Правила, возникшие в древних городах и отшлифованные временем, прочно вросли в нашу ДНК, а само понятие «горожанин» стало частью генетической памяти.

В книге преимущественно рассматриваются города, повлиявшие на уникальность культур Месопотамии, Египта, Греции и Римской империи, средневековой Европы. Не затрагиваются особенности взаимоотношений между горожанами и городами России, Северной и Южной Америки, Восточной Азии, поскольку подобные темы требуют написания отдельных объемных трудов.

«Заметки на полях» в каждой главе — это исторические эпизоды и яркие детали, показывающие, как человеческие отношения влияли на развитие города. Помимо ссылок на различные источники, в издании вы обнаружите элементы сторителлинга.

ГЛАВА

1

ЭПОХА
ДРЕВНИХ
ГОРОДОВ:
МЕЖДУ
БОГАМИ И
ЛЮДЬМИ

1.1

Как не город стал городом. Города, их боги и календари

ТЕМЫ

Когда не город становится городом; самые древние города и их особенности; город – объединение профессионалов; стены – это еще не город; сколько семей – столько и кладбищ; колодцы как государственная ценность; бог-покровитель и его Дом в городе; новый город – Новый год; календарь в наследство; объединение Шумера и Аккада как объединение городских богов; дресс-код для царя; как отличить порядочную женщину от рабыни или проститутки; дезертир лишился семьи; идеальный царский чиновник – без земли и без семьи; Ур, виноват город или чиновники?; священный участок: лучшая крепость, банк и архив города; зиккураты: единство архитектуры, астрологии и религии.

Древний Восток неслучайно называют колыбелью не только нескольких цивилизаций, но и мировой истории, потому что именно здесь проросли, а потом распространились по всему миру, как семена, все элементы человеческой культуры: письменность и литература, философия и наука, закон и государственность, не говоря уже о религии. В этом же списке находятся и города. Не только в пись-

менных источниках (таких, как клинопись на глиняных табличках и иероглифическое письмо на камне и папирусах) сохранилась информация о наших предках, но и среди руин древних городов, где можно обнаружить приметы определенных правил жизни в сообществах, менявшихся вместе с жителями.

Именно на Древнем Востоке возникли города-государства — в них объединялись группы людей, которых связывали общие родовые корни, проблемы и способы их решения. Мы неслучайно называем древнее поселение ГОРОД, потому что оно уже отличалось от не города с его сельскохозяйственной формой существования, а территорию, находящуюся под его контролем, — ГОСУДАРСТВОМ, потому что оно брало на себя все функции — общественные, административные, финансовые, политические, военные — и имело религиозный центр — главный храм. Довольно долго в древнем мире сами слова «город» и «государство» были практически синонимами, пока на сцену истории не вышли первые империи.

Древний город строился именно как гражданское государство, разделенное на общины, но состоящее из полноправных свободных граждан. Современные историки предпочитают не называть такое общество рабовладельческим: во-первых, на самом деле рабовладение не являлось главной экономической силой, как считалось до недавних пор, и было таковым лишь в исключительных случаях; а во-вторых, понятие «рабовладелец» даже в те времена могло относиться не только к свободным гражданам города, но

и к иностранцам, и к неполноправным горожанам, в том числе к рабам, которые могли иметь собственных рабов¹.

Как мы теперь знаем, города, описанные в Библии, представляли собой совершенно реальные поселения, что подтверждают находки археологов. Например, Иерихон, что в современной Палестине, был основан, согласно археологическим данным, более 10 тысяч лет назад (7–8 тысяч лет до н. э.!) и хорошо укреплен прочными стенами. Сегодня его считают самым древним городом на планете,

показавшим археологам подлинность своих почти сорока так называемых «культурных слоев» — развалины зданий, выброшенный на улицу мусор, следы человеческого пребывания, а не просто упоминания в библейских текстах! У Иерихона есть ровесник — город Эрбиль на территории современного Ирака, ему тоже около 10 тысяч лет.

Тем не менее в современном понимании эти города являлись скорее поселениями со своими особенностями, отличающими их от «не города». Именно поэтому

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ:

Иерихон в современной Палестине считают самым древним на нашей планете, согласно данным археологических раскопок, он основан более 10 тысяч лет назад. Город не просто упоминается в библейских текстах, а доказал подлинность своих почти сорока так называемых «культурных слоев».

¹ История Древнего Востока: От ранних государственных образований до древних империй / Под. ред. А. В. Седова; Ин-т востоковедения. — М.: Восточная литература, 2004. С. 53.

Кlaus Шмидт² в 1990-х годах заявил, что найденный на юге Турции древний храмовый комплекс Гёбекли-Тепе, возраст которого предположительно более 12 тысяч лет, — еще не город, а особый населенный пункт для обслуживающего персонала — людей, обеспечивающих ритуальные практики, поклонение богам в храмах. То есть ограниченный функционал храмового комплекса не дает возможности называть его городом. Подобные городки были и при древних египетских пирамидах с их погребальными храмами, сложной инфраструктурой и повседневными ритуалами. Такого

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ:

Найденный на юге Турции древний храмовый комплекс Гёбекли-Тепе, возраст которого предположительно более 12 тысяч лет, — еще не город, а особое поселение для обслуживающего персонала — людей, обеспечивающих поклонение богам.

постоянно проживающего персонала могло быть несколько сотен человек, речь не идет о рабочих поселках, возникавших на время возведения пирамид и других погребальных комплексов, хотя, как мы знаем, грандиозные постройки возводились в течение десятков, а то и сотен лет.

Древний город стал таковым, впервые объединив разные группы людей: воинов и ремесленников, художников и жречество, представителей аристократической и интеллектуальной элиты (их особенно ценили за знания не только правил выполнения религиозных ритуалов, но и законов

² Klaus Шмидт (11 декабря 1953 г. — 20 июля 2014 г.) — немецкий археолог и историк, руководил раскопками в Гёбекли-Тепе с 1996 по 2014 год.

и художественных ремесел). Именно там накапливались и хранились знания Древнего мира, поскольку строились первые библиотеки и школы³.

Жизнь в городе подразумевает изменения в социальной жизни, формирование общих для всех привычек и выполнение единых правил. Более того, поменяться должно само мышление городского жителя, поскольку новый ритм жизни влечет за собой смену работы, появление «свободного» времени и иное отношение к удовольствиям. У горожан возникли новые профессии — сказывалась особая востребованность специальных умений. Религиозные обряды, праздники, календарные периоды — все влияло на городскую жизнь. Однако шел и обратный процесс: изменение сознания горожан уменьшало или увеличивало значимость ритуалов и законов. Городская среда особенно подчеркнула разницу в классах и сословиях, слишком большие отличия профессиональных направлений.

Описанные процессы неизбежно поделили горожан на группы с совершенно разными интересами, образом жизни и не только размерами «кошельков», но и представлениями о справедливости и правде. Конечно, возникали конфликт интересов, сложности совместного проживания внутри общих городских границ, поэтому проблема управления новым сообществом встала в полный рост: как сделать более комфортной жизнь разных людей на одной тер-

³ История Древнего Востока: От ранних государственных образований до древних империй / Под. ред. А. В. Седова; Ин-т востоковедения. — М.: Восточная литература, 2004. С. 42–43.

ритории? Создать правила для всех, которые соблюдаются всеми. Или не всеми... Вопросы «Кому можно то, что нельзя другим?», «У кого прав больше?» решались в каждом городе по-своему. Но на Древнем Востоке гораздо дольше, чем на Западе, сохранялась значимость отдельных общин, отстаивающих собственные интересы.

Чаще всего мы узнавали о древних городах тогда, когда встречали упоминания о них в старинных текстах в связи с какими-то событиями, например с военными действиями или строительством крупного сооружения и крепостных стен, хотя города и до этого существовали и развивались, вот только об их «личной жизни» пока никто не написал. Так, о городе Библ (сейчас носит название Джебейль, находится на территории современного Ливана) нам стало известно, когда примерно в 5000 г. до н. э. он обзавелся каменной стеной и гаванью, и это стало важным событием, достойным упоминания, тем более что в возведении таких построек участвовали почти все жители.

В городе Ур, построенном на холме, стену разрушили еще в древности, но сохранились следы ее основания — оборонительный вал высотой в несколько метров и шириной от 25 до 34 метров, плотно сбитый из необожженных кирпичей. Исследуя остатки, археологи убедились, что сооружение было грандиозным и охватывало городскую площадь около 230 гектаров⁴. Внутри размещались и храмовые участки, и жилье, и возделанная земля.

⁴ Дьяконов И. М. Люди города Ура. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. С. 50.

Даже кладбища располагались внутри городских стен, причем не городские, а индивидуальные: каждая семья хоронила умерших сородичей на собственном участке земли — в длинном узком открытом дворе за задней стеной. Прямо около нее под навесом устраивался и семейный алтарь. Двор мостили довольно тонким слоем кирпича, под ним оборудовали склеп и укладывали там тело родственника или раба, постройку запечатывали, а при необходимости снова вскрывали. Умерших детей, а смертность тогда была высокой, хоронили в глиняных сосудах нужного размера совсем близко от дома⁵. На территории царских дворцов археологами найдены такие же частные кладбища рядом со святилищами, только более обширные, разумеется, потому, что народа в священных и дворцовых кварталах обитало много. Некоторые захоронения сформировали несколько слоев разных временных периодов⁶. То есть в Месопотамии довольно поздно стали выделять специальные участки для кладбищ вне городских границ и до тех пор никак не регламентировали их, важным был сам ритуал, проведенный по всем правилам.

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ:

Даже кладбища располагались внутри городских стен, причем не городские, а индивидуальные: каждая семья хоронила умерших сородичей на собственном участке земли.

Однако, как показали исследования, наличие стены или другой четкой разделительной полосы вовсе не гаранти-

⁵ Вулли Л. Ур халдеев. Excavations at Ur. / Пер. Ф. Л. Мендельсона. — М.: Изд-во восточной литературы, 1961. С. 193.

⁶ Там же. С. 54.

ровало поселению получение статуса города, так же как отсутствие или уменьшение аграрных участков не давало ему права только по этому признаку считаться не городом. Можно найти множество примеров древних городов, у которых не только отсутствовали стены, но и вообще линия городского предела была неявной, зато посевоы, огороды, сады — городские и частные, занимающие больше половины территории, — вовсе не делали эти населенные пункты деревнями.

Что же позволило древним поселениям получить городской статус среди своих (прежде всего!) сограждан? Самыми важными показателями являлись многоукладность общества, разделение его на социальные группы (от элиты со своей иерархией до подневольных, очень зависимых слоев населения) и, конечно, наличие разнообразных профессий, востребованных именно в городе как в новой функциональной структуре.

В III тысячелетии до н. э. в Древнем Двуречье — на территории в Передней Азии⁷ между реками Тигр и Евфрат (позже, во времена Александра Македонского, именно эту землю греки называли Месопотамией, то есть Двуречьем) — располагались царства Шумер, Аккад, Вавилония и Ассирия. Протогорода в ранней цивилизации Шумера были ос-

⁷ Передняя Азия (также Западная Азия, Юго-Западная Азия) — географический регион в юго-западной Азии, включающий в себя, с географической точки зрения, полуострова Малая Азия (Малоазиатское нагорье) и Аравийский и прилегающие к ним территории восточного побережья Средиземного моря (Левант), Кавказа (Закавказье), Армянского и Иранского нагорий и Месопотамской низменности; а с политической точки зрения — три региона: Ближний Восток (без африканской части), Средний Восток и Закавказье.

нованы еще раньше, примерно в середине IV века до н. э., и оставили нам следы урбанизации и глиняные таблички с текстами как древний архив, а рядом располагались аккадские племена со своим языком и условиями быта.

Шумер состоял именно из городов-государств, многие из них были довольно крупными не только по меркам того времени. Сколько же человек проживало в древнем городе? Разные исследователи называют разные цифры — от двух до шести, а то и десяти тысяч жителей, — потому что археологи часто спорят между собой, обнаруживая так много исторических слоев, накладывающихся друг на друга, что приходится делать поправки. Последние данные говорят, что в городе-государстве Ур (Тель эль-Мукайяр на территории современного Ирака) население «Старого города», проживающее рядом с главной храмовой территорией, достигало 34 тысяч человек, а в Большом Уре в целом могло проживать 250 тысяч человек, хотя некоторые ученые утверждают, что там проживало, возможно, до 500 тысяч человек, то есть в два раза больше, учитывая особенности жизни шумеров, которые стремились к большим семьям, а разрешенное многоженство этому способствовало⁸. Вместе с хозяином и домочадцами проживали и рабы, что тоже было обычным явлением, поэтому неудивительно, что в столице-государстве Урук в период расцвета в XXVI веке до н. э., скорее всего, насчитывалось около 700 тысяч человек. Не говоря уже о Вавилоне: будучи новой столицей, он поражал своей пышностью, размерами и более

⁸ Вулли Л. Ур халдеев. Excavations at Ur. / Пер. Ф. Л. Мендельсона. — М.: Изд-во восточной литературы, 1961. С. 199.

чем миллионом жителей — это колоссальное число даже для современных крупнейших городов!

В РФ на сегодняшний день, например, 24 города с населением от 500 тысяч до 1 млн человек, без учета 15 городов-миллионников, а на всю Европу таких мегаполисов всего 50.

До недавнего времени в России городом считался населенный пункт с 12 тысяч жителей и заведениями профессионального образования (техникумами или колледжами), если в нем проживало менее 12 тысяч человек — он считался поселком городского типа (пгт). Сейчас в РФ статус малого города может получить поселение, где живет от 10 тысяч человек⁹. В странах Европы городом может считаться поселение с 2 тысячами жителей и даже меньше. А в некоторых странах не устанавливается нижний предел численности населения (например, в Литве) или вообще не используется юридическое понятие «город», и оно сохраняется только на исторических и туристических картах.

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ:

Сейчас в РФ статус малого города может получить поселение, где живет от 10 тысяч человек. В странах Европы городом считается поселение с 2 тысячами жителей и даже меньше.

Современные историки насчитывают около 30 городов-государств на территории Древней Месопотамии, но о неко-

⁹ СП 42.13330.2016 Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. URL: <https://meganorm.ru/Index2/1/4293747/4293747628.htm>.

торых из них мы знаем только по текстам клинописных табличек, сами города пока не открылись археологам.

Да, города-государства постоянно воевали между собой, поэтому возвышался то один, дававший свое имя названию династии, то другой. Так появились шумерские города Киш, Ур, Урук, Лагаш, Ларса и др. — каждый успел побыть столицей. Конечно, города строились как укрепленные крепости — с мощными стенами, прочными воротами, сложной ирригационной системой, доставлявшей воду и в сельские районы, и в городские. Ее использовали исключительно для орошения земель и бытовых нужд, а питьевая вода всегда была особой ценностью, потому что приходилось рыть глубокие колодцы, чтобы добраться до нее. Настоящих питьевых колодцев, разумеется, было немного, а потому они сразу становились важными городскими центрами. Примерно одна четвертая часть всей площади города отводилась под священные храмовые участки, примерно столько же занимали жилые постройки, остальную землю заполняли обширные плантации и посадки. Тем не менее это пространство представляло собой именно город — с четкими границами и охраной. Более того, в некоторых из них за тысячи лет до н. э. уже сформировались правила жизни для горожан, иногда еще неписанные, а большие и важные храмовые города приобрели особые привилегии. Разумеется, до средневековых «свобод» было еще далеко, но сами попытки объединить жителей общим законом стали невероятно ценными, потому что определить нормы поведения — значит управлять человеческим сообществом, увеличивавшимся, развивавшимся и менявшимся.

Шумерские города еще и потому можно называть отдельными государствами, что в каждом был свой бог-покровитель, в честь которого строили главный храм и подчиняли праздникам в его честь и особо пышным ритуалам всю жизнь. Нужно понимать, что шумеры поклонялись богу, не просто обитающему где-то там, на небесах, а живущему именно в этом храме, в этом городе — не виртуальном или символическом, а настоящем Доме с большой буквы. На шумерском языке храм назывался «Домом реального божества». Даже если человек переезжал в другой город, или покидал его, отправляясь в поход, или уезжал по работе, за товаром, он всегда чувствовал себя оберегаемым «своим» богом — защитником того города, где родился.

Неразрывная связь с землей сохранялась на всю жизнь. Особенностью шумерских городов было и то, что, имея бога-покровителя, города даже Новый год отмечали по-разному и в разные дни — все зависело от особо значимых в «истории» божества праздников. Поэтому и время исчислялось по-своему, и календари различались. Более того, в каждом шумерском городе жрецы переписывали мифы и эпос, усиливая тем самым наиболее ценные для данного места качества «своих» богов.

Конечно, различие вариантов и интерпретаций древних текстов создает дополнительные трудности для исследователей мифов и сказаний Древней Месопотамии.

Среди таких самостоятельных городов-государств город Ниппур выделялся особо и считался священным, потому

что именно там, по представлению шумеров, жили все их боги во главе с Энлилем¹⁰. Для них возвели лучшие святилища-чертоги, так что боги могли легко собираться и обсуждать здесь какие-то важные вопросы. Энлиль — бог воздуха, «дыхания», а позже и земли, определял мировой порядок, поэтому именно в Ниппуре сформировался лунно-солнечный календарь, ставший впоследствии эталонным и для шумеров, и для аккадцев, а позже его перенял Вавилон. Там появился и наш сегодняшний календарь.

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ:

Имея бога-покровителя, города даже Новый год отмечали по-разному и в разные дни — все зависело от особо значимых в «истории» божества праздников. Поэтому и время исчислялось по-своему, и календари различались.

Удивительно, что несколько тысяч лет назад в этом религиозном календаре уже было 360 дней и 12 месяцев, а в нужный цикл царем издавался особый указ об установлении дополнительного, 13-го месяца, выравнивая календарь и делая его более точным. Очень сложные подсчеты объединяли лунные и солнечные циклы. Например, дни месяца определялись по лунному календарю, каждый месяц начинался с новолуния, но мог иметь 29 или 30 дней, иногда первые и последние дни были очень короткие. Часы суток выстраивались по солнцу, при этом дневные часы летом были длиннее, чем ночные, а зимой — наоборот¹¹. Строгая

¹⁰ В шумеро-аккадской мифологии бог ветра, воздуха, земли и бурь; верховный бог шумерского пантеона, но позже также стал почитаться аккадцами, вавилонянами, ассирийцами и хурритами.

¹¹ Емельянов В. В. Древний Шумер. Очерки культуры. — СПб: Петербургское востоковедение, 2001. С. 49, 58.

система зодиака, с древнейших времен используемая астрологами и астрономами, пришла к нам из Вавилона в адаптированном варианте, а первоначальный тоже возник в Ниппуре. Разумеется, для управления такой сложной структурой времени выделялась особая команда жрецов.

Аккадские племена семитов, проживающие чуть выше Шумера, постепенно завоевывали земли соседей. Процесс шел очень долго, почти тысячу лет, — аккадцы планомерно захватывали город за городом, превращая их из самостоятельных в вассальные государства. Особенностью было то, что аккадцы эти новые территории не просто поглощали, а ассимилировали, не отвергая шумерский язык (все чиновники и обра-

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ:

Именно в Ниппуре сформировался лунно-солнечный календарь, впоследствии ставший эталонным и для шумеров, и для аккадцев, а позже его перенял Вавилон, адаптировав под свой вариант. Там появился и наш сегодняшний календарь.

зованные люди говорили на двух языках), не вычеркивая прежних богов, просто присоединяя их к своему пантеону или переименовывая. Так образовалось Шумеро-Аккадское государство с новой столицей и главными богами-демиургами Мардуком и Ашшуром, то есть бывшие «местечковые» божества подчинили всех остальных, но никого не «сбросили с олимпа», и потому в городах оставалось несколько богов-покровителей, что очень ценили жители.

Например, заняв город Ларса, аккадцы только переименовали Уту — шумерского солнечного бога — в Шамаша,

сохранив его как главное оберегающее божество. Объявив Ларсу столицей, а позже завоевав крупнейшие шумерские города Ур и Урук, аккадские цари не только не растоптали традиции здешних предков, а даже позволили бывшим правителям этих городов проводить богослужения в той форме, как это делали раньше, не разрушив старые храмы. Более того, еще и финансировали начатое строительство храмов¹². Это был удивительный период 1930–1920-х гг. до н. э., когда шумерские города перестали существовать как отдельные государства, потому что теперь подчинялись единой централизованной власти. Разумеется, главным храмом с самым могущественным богом становился тот, что возводился в столице. Прежние городские боги-покровители хоть и не исчезли, но перешли под крыло «столичного».

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ:

В 1930–1920-х гг. до н. э. шумерские города перестали существовать как отдельные государства, потому что теперь они подчинялись единой централизованной власти. Самым могущественным богом, конечно, стал бог, «живущий» в столице.

После того как Аккадское царство подчинило себе Шумер и стало единым государством, столицу перенесли в Аккад (ассириологи считают, что правильно называть этот город Аккаде) — он до сих пор не найден и остается загадкой, его местонахождение пока очень условно, но в древних текстах-табличках о нем писали довольно много. На этой неспокойной земле столицы перемещались еще несколько раз —

¹² Дьяконов И. М. Люди города Ура. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. С. 14.

то главным городом снова становился Ур, то царская администрация переселялась в Ларсу, то в Вавилон. Именно Вавилон при царе Хаммурапи, объединившем несколько народов под своей властью, начал расти так стремительно, поддержанный военными успехами, развитием политики и экономики, что дал имя огромному по тем временам царству, а его разноплеменных граждан с тех пор именовали вавилонянами.

В «довавилонское» время особенно непросто с дресс-кодом было шумерским царям, потому что они выполняли сразу несколько важнейших функций — выступали одновременно в роли жрецов и высших военачальников. А жрец обязан был заходить в храм не просто после ритуального омовения, но к тому же абсолютно раздетым и гладко выбритым с головы до пят — это символизировало чистоту тела и помыслов (поэтому при храме обязательно держали цирюльника). Зато настоящий шумерский воин должен был иметь длинные волосы и бороду как знак мужественности и силы. Так что цари, исполняя то одну, то другую свою роль, скорее всего, вынуждены были носить парики и даже накладные бороды, чтобы соблюсти городские правила. Позже в Вавилонском государстве все стало проще: и жрецы, и воины, и цари могли оставлять бороды и волосы, дресс-код ограничился одеждой и головными уборами.

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ:

Шумерские цари, исполняя роль то жреца, то военачальника, скорее всего, вынуждены были носить парики и даже накладные бороды, чтобы соблюсти городские правила.

С обязательными требованиями к женской одежде все было не так однозначно. В Ассирии, населенной, как и Вавилонское царство, аккадскими племенами, тем не менее уже во II тысячелетии до н. э. строго запрещалось ходить не покрывая голову и не закрывая лицо. Более того, покрывала для лица считались привилегией полноправных девушек и замужних женщин, к тому же так среди горожанок легко было узнать рабынь и проституток, потому что им как раз не позволялось прятать лица. Рабыня-служанка

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ:

Покрывала для лица считались привилегией полноправных девушек и замужних женщин, так среди горожанок легко было узнать рабынь и проституток, потому что им как раз не позволялось прятать лица.

должна была покрывать голову как порядочная женщина, только если она сопровождала госпожу по каким-то делам вне дома. Как видим, законы, регламентирующие женские одежды и ставшие привычными для современного Ближнего Востока, уходят корнями в тысячелетнюю глубину и сложились задолго до мусульманских религиозных ограничений. Однако в древности подобные правила вовсе не были обязательными для женщин Египта, Палестины, Финикии, Вавилона и других. Например, вавилонские традиции позволяли девушкам и замужним женщинам появляться на улицах города только в сопровождении мужчин — мужа или отца, брата или другого родственника. Но в этом случае женщинам достаточно было ходить в шапках или в чем-то вроде тюрбанов¹³. Это связано с тем, что аккадские

¹³ Дьяконов И. М. Люди города Ура. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. — С. 43.

семитские племена, поглотив Шумер, переняли и сохранили многие традиции, сформировавшиеся до них.

Несмотря на то что без войн не обходилась ни одна цивилизация, историки отмечают, что в Месопотамии вследствие военных противостояний убитых было относительно немного, потому что гораздо больше ценились пленные — за них можно было просить хороший выкуп, а их самих привлекать к работам на возведении каналов и других построек. Но нужно помнить о том, что для шумера сдать-ся в плен без боя — то же самое, что дезертировать, опозориться на всю жизнь. Если

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ:

Законы, регламентирующие женские одежды и ставшие привычными для современного Ближнего Востока, уходят корнями в тысячелетнюю глубину и сложились задолго до мусульманских религиозных ограничений.

же он попытается вернуться, общество его не примет, а жена имеет право выйти замуж повторно и не возвращаться к бывшему супругу. Только если все знали, то есть были свидетели, что воин храбро сражался перед тем, как его все-таки захватили в плен, он имел шанс быть выкупленным и вернуться домой, сохранив свою честь. Тогда жена должна была дожждаться мужа из плена, и выйти замуж повторно ей разрешалось только в том случае, когда в доме нечего было есть.

В городе-государстве Ур царские служащие, которых мы бы сейчас назвали «бюджетники» или «госслужащие», не имели собственных земельных участков, чтобы возделы-

вать их. Все эти многочисленные царские работники получали своего рода «пайки», позволяющие кормить и себя, и семью. Кстати, у гурушей, царских работников, скорее всего, не было семей в привычном нам понимании — таковы были правила царского «дома». Землю в личное пользование они не получали, чтобы ничего не отвлекло от основной службы.

Однако в трудные времена, когда военные и политические распри нарушали нормальный ритм продовольственных и других поставок и царские люди лишались привычной «зарплаты», они вынуждены были работать на полях, чтобы прокормиться. Для этого им бесплатно выдавались участки царской

или храмовой территории, но не в личную собственность, а на время. Чтобы как-то освободить тех своих служащих, кто вынужден работать и на царя, и на земле, привлекались амореи¹⁴, в основном перешедшие от овцеводства к оседлой городской жизни. Особенно часто их нанимали на воинскую службу и на земледельческие работы — вот такие «гастарбайтеры» Древнего мира.

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ:

Для шумера сдать в плен без боя — то же самое, что дезертировать, опозориться на всю жизнь. Если же он попытается вернуться, общество его не примет, а жена имеет право выйти замуж повторно и не возвращаться к бывшему супругу.

Государство Ур, несмотря на жесткую внутреннюю бюрократическую систему, во времена III династии не смогло

¹⁴ Амореи — кочевой западносемитский народ древней Передней Азии, говоривший на аморейском языке.

справиться с внутренними противоречиями — в городе возникли враждующие группировки, разваливающие страну изнутри. Как результат — случилось мощное вторжение скотоводческих племен с юга и запада через реку Тигр. Война привела к тому, что стоимость хлеба в городе взлетела в 60 раз! И хотя Ур в целом выстоял, никто не попытался восстановить его государственную структуру. Наоборот, в 2017 году до н. э. урский полководец Ишби-Эрра не захотел повторять ошибки и возродить пороки прежней власти, а потому объявил о создании нового государства со столицей в городе Иссин. Это было кардинальное решение, как будто проблема в городе, а не в людях, но так сложилось, что наказан был именно город, а чиновники благополучно переселились в новую столицу... Ур, потеряв столичный статус, постепенно затухал, хотя жрецы из всех сил старались поддерживать ритуалы и праздники, но под натиском воинственных соседей в конце концов он исчез как самостоятельное государство¹⁵.

Этот древний город пережил разные эпохи и несколько царей, войн и других напастей. Шансы на возрождение появились с царем Навуходоносором. Восстановив Вавилон, он в конце своего долгого царствования добрался и до далеких, когда-то значимых и густо населенных пунктов. Так, в VI в. до н. э. по его приказу начали восстанавливать храмы великих в прошлом богов Ура. Новаторские идеи Навуходоносора затронули не только сами постройки, но и религиозные основы: на вершине зиккурата, то есть на

¹⁵ Дьяконов И. М. Люди города Ура. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. С. 11.

главном сооружении всего священного квартала, появился не Мардук, а бог луны Син (шумеры называли его Нанна), бывший главным божеством этого города сотни и сотни лет¹⁶. Преемникам Навуходоносора не удалось завершить начатое царем-реформатором, и Ур так и не смог вернуть себе прежнюю силу и статус, но потрясает то, что спустя тысячи лет сохранились нижние ступени башни-зиккурата, выложенные обожженными кирпичами, скрепленными раствором из битума: до сих пор городу есть что рассказать о своем прошлом не только текстами глиняных табличек, но и сохранившимися постройками.

Особенностью следующего периода II династии стало то, что позднее возникли города нового типа, сильно отличающиеся от царской деспотической монополии. Однако, помимо мощной царской власти, существовала и должность городского старейшины (сегодня мы бы назвали его председателем городского собрания). Конечно, он не относился к системе царской администрации, зато являлся главой общинного самоуправления, представителем населения на судебных заседаниях и даже участвовал в решении важных для горожан вопросов — когда его приглашала власть, разу-

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ:

Война привела к тому, что стоимость хлеба в городе Ур взлетела в 60 раз! И хотя город в целом выстоял, никто не попытался восстановить его государственную структуру. Потеряв столичный статус, Ур постепенно затухал.

¹⁶ Вулли Л. Ур халдеев. Excavations at Ur. / Пер. Ф. Л. Мендельсона. — М.: Изд-во восточной литературы, 1961. С. 222.

меется. И все-таки это означает, что даже в третьем тысячелетии до н. э., несмотря на жесткий контроль царских чиновников и всей государственной системы, действовали элементы городского общинного самоуправления.

Самым важным местом в древнем городе, конечно, являлся культовый участок с храмом, посвященным самому почитаемому здесь божеству — хранителю этого поселения. Он располагался в самой высокой части города и дополнительно обносился стеной с башнями и воротами. Храмовый комплекс становился хорошо охраняемой цитаделью, и это было оправданно, потому что именно там не только «жил» бог, но под его покровительство собиралось все самое ценное: важные документы на глиняных табличках, налоги и расписки, исторические и ритуальные записи, городская казна — своеобразный банк с администрацией, архивом, судом и налоговой в одном лице. Кроме того, в подвалах хранился запас зерна и других продуктов, державшихся на случай войны, неурожая, осады. Священный участок был немаленьким и занимал около четверти всего города-государства — внутри находились главная площадь, где жители отмечали праздники, садово-огородные посадки, ритуальные службы, готовившие жертвоприношения, и, конечно, колодец с ценнейшим ресурсом — питьевой водой.

Самым крупным объектом, стоявшим за главным храмом, был зиккурат — ступенчатая пирамида, подчиняющая себе все пространство города и ставшая символом Древней Месопотамии. Слово «зиккурат» пришло из аккадского языка и переводится как «вершина», но такие сооружения созда-

вали и шумеры, и ассирийцы, и вавилоняне. Никаких внутренних помещений в зиккуратах не было, там никогда не хоронили великих правителей, под ними не проходили коридоры к саркофагам умерших царей, как у египтян. Зиккурат представлял собой ритуальную гору — рукотворную вершину, к которой нужно было не символически, а действительно подняться по специальным ступеням, чтобы подойти к святилищу на самом верху. Возможно, когда-то, в глубокой древности, на священном участке возводилась платформа из кирпича-сырца в один уровень, а затем шумеры начали строить зиккураты с тремя ступенями и облицовывали их обожженными кирпичами. Вавилония позднее превзошла всех со своими семиступенчатыми зиккуратами, посвященными богу Мардуку, войдя в библейскую историю благодаря преданию о Вавилонской башне.

Семь ступеней зиккурата символически соответствовали семи планетам звездного неба, видимым невооруженным глазом и хорошо известным шумеро-аккадским жрецам. Каждая планета была представлена своим божеством и особым цветом. Поэтому многие исследователи уверены, что ступени зиккуратов тоже были выкрашены в соответствующие цвета. Например, черный принадлежал Мардуку-Юпитеру.

Вообще, привычная нам сейчас привязка семи дней недели к планетам была введена в античную культуру Александром Македонским. Он побывал здесь в IV веке до н. э., захватывая новые земли и создавая свою империю, и многое перенял из опыта Древнего Востока. Александру Великому

очень понравился Вавилон, и не только потому, что город встретил его с великими почестями как освободителя, назвав «царем четырех сторон света». Александр объявил Вавилон столицей новой империи, но не отметал сложившиеся традиции и верования, а, наоборот, внимательно вникал и нашел массу полезного. Так, именно благодаря Александру в империю, в том числе и в Грецию, пришли новая (то есть вавилонская) система летосчисления, структура календаря и дни недели, соответствующие богам-планетам (некоторые исследователи считают, что самого понятия семидневной недели у шумеро-аккадцев не было, но была связь между днями и богами-покровителями).

Конечно, греки, а затем и римляне назвали богов и планеты другими именами, и Мардук стал Юпитером (символически связан с четвергом), богиня Иштар — Венерой (день недели — пятница), воскресенье в романо-германских языках до сих пор сохраняет в названии «день солнца» в память о боге Солнца Шамаше, как и понедельник — «день бога Луны». Вот так уже несколько тысяч лет человечество пользуется системой, заложенной в глубокой древности месопотамскими городами. Зиккураты сохранились до наших дней не только в Вавилоне, но и на территории современных Ирана и Ирака, например в Борсиппе, Дур-Шаруккине, Уре и других древних городах.

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ:

Именно с Александром Македонским пришли в его империю, в том числе и в Грецию, вавилонская система летосчисления, структура календаря и дни недели, соответствующие богам-планетам.

Рядом с храмовой оградой селились священники и другие многочисленные служители. Высшие жрецы и жрицы с их недостижимо высоким статусом жили внутри стены при тех храмах, чьих богов они представляли и которым служили.

Вся цивилизация Месопотамии построена на глине и создана из глины как главного материала. Из нее делали все — от глиняных табличек до грандиозных городских сооружений. Священные участки со святилищами и площадями перед ними, царские дворцы с садами и полями имели другие размеры, разумеется. Дома простых горожан строились в соответствии с размерами участка и кошелька, некоторые имели несколько просторных комнат для хозяев, слуг и рабов, гостей. Улицы были очень узкими — иногда по ним едва могла проехать повозка. Мостовые тоже формировали из утрамбованной глины, и в сезон дождей или разлива рек улицы превращались в скользкое месиво. Вдобавок городская «канализация» представляла собой узкие каналы вдоль дорог, куда из домов просто сливались нечистоты, а в плохую погоду, сами понимаете, вместе с городским мусором это превращалось в огромную проблему. Неслучайно строения старались возводить выше уровня улицы и обязательно с высокими порогами, чтобы оградить жилище от потоков грязи. Археологи обнаружили, что у некоторых сохранившихся построек такие пороги регулярно повышались, а иногда настолько, что возникало новое неудобство — приходилось достраивать несколько ступенек изнутри дома, чтобы можно было с такого порога

спуститься в комнаты¹⁷. Таковы были повседневные хлопоты обычного горожанина.

Города Шумера и Аккада кардинально изменились с тех пор, как столицей империи стал Вавилон, задав новый статус и повысив планку понятия «достойного» города. По-вавилонски выростали вверх зиккураты и Дома-храмы, толще и массивней становились оборонительные стены и башни, появлялись парадные ворота и широкие главные улицы — «дороги процессий» для больших религиозных шествий, в которых участвовали не только знать и духовенство, но и многочисленные горожане. Даже в далеких провинциальных городах захоронения стали делать на вавилонский манер, затронув самую консервативную область человеческой жизни. Такова была сила великого Вавилона, но и, разумеется, экономические возможности. . .

¹⁷ Вулли Л. Ур халдеев. Excavations at Ur. / Пер. Ф. Л. Мендельсона. — М.: Изд-во восточной литературы, 1961. С. 184.

1.2

Привилегии шумеро-аккадских городов: методы экономических санкций и религиозного шантажа

ТЕМЫ

Города без тюрем; Кодекс Хаммурапи; река и законы «оправдания водой»; военнообязанный и его оплата; госчиновники и их контролеры; женщины-жрицы и их статус; законный брак как контракт; защита женщины и ее недвижимости; сила печати – древнего паспорта; городские профессии: зарплата или гонорар; когда опасно быть врачом; экономические санкции и религиозный шантаж против правителей; храмовые города и их привилегии; грамоты неприкосновенности; царские короны и имперские столицы; месть «нелюбимого» Вавилона; Навуходоносор – воитель и строитель.

Древние законы строились прежде всего не на этических, а на религиозных нормах, поэтому самым страшным проступком было нарушение ритуальных правил, несоблюдение установленных запретов. Потому что нарушение порядка означало возвращение к первозданному хаосу, а ведь именно с ним боролись боги практически во всех мифологических сюжетах.

Вот почему строгое следование ритуалам и религиозным обрядам считалось залогом сохранения равновесия, достигнутого в мире, и нарушать его не позволялось никому. Если раньше «все отвечали за всех» — сообщество (или община) несло коллективную ответственность и коллективное наказание, — то теперь, когда появился городской суд, человек стал персонально отвечать за собственную вину. Сегодня подобный подход кажется нам вполне естественным, а оказывается, что это новое отношение к личности сформировалось только с развитием городского образа жизни, который значительно повлиял и на религиозные нормы и табу, постепенно впитывавшие и этические нормы, накладывающие на человека индивидуальную ответственность.

Шумерские города не имели тюрем, во всяком случае, до сих пор о таких постройках археологам неизвестно, также нет сведений о принудительных работах в качестве наказания за уголовные преступления. Храмовый суд вообще не делил человеческие провинности на уголовные и гражданские, рассматривал их «по порядку» поданных заявлений¹⁸. Признанный виновным обязан был возместить нанесенный ущерб, и объем компенсации устанавливал суд. Телесные наказания для свободных сограждан были

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ:

Шумерские города не имели тюрем, во всяком случае, до сих пор о таких постройках археологам неизвестно, также нет сведений о принудительных работах в качестве наказания за уголовные преступления.

¹⁸ Дьяконов И. М. Люди города Ура. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. С. 54–55.

запрещены — это считалось позором, допустимым только для рабов или военнопленных, но все вопросы, касающиеся войны, решались уже не городским судом, а особыми чиновниками, назначенными царем.

Аккадский царь Хаммурапи, талантливый политик и успешный завоеватель, объединил в 1755 году до н. э. в единое государство несколько городов-царств Месопотамии, а столицей сделал Вавилон. В древности его название звучало как «Баб-илу» — «Врата бога». Именно Законы Хаммурапи, поначалу действовавшие только в царских границах, в старовавилонский период утвердились на всей обширной территории страны и изменили взаимоотношения между людьми. Об этих кардинальных трансформациях в обществе историки узнали только в начале XX века (всего сто лет назад!), когда в древнем городе Сузы обнаружили черную каменную стелу из диорита с клинописным текстом.

С одной стороны, эти нормы, прежде всего городские, закрепили правила жизни, многие из которых использовались ранее многими поколениями, но никогда не записывались, потому что люди того времени знали и придерживались их, передавали потомкам как незыблемые. С другой стороны, они стали образцовыми не только для Вавилонии, но и всего Древнего Востока на несколько столетий. Кроме того, царь Хаммурапи ввел общую для всех городов и поселений систему летосчисления, и теперь не только бог Мардук считался главным в пантеоне, но и время начала Нового года по всей стране стало единым и отсчитывалось от праздника в честь Мардука. Городам при-

ходилось приспособляться к новым правилам — надо было и своих богов-покровителей не обидеть, и государственный порядок не нарушить, а это во все времена непростая задачка.

Законы Хаммурапи (их еще называют Кодекс Хаммурапи) подробно описывали все вопросы повседневной жизни — от семейных до личных, от преступлений до наказаний, от свободы до несвободы, от аграрных до торговых отношений, от общественной до частной жизни. Сейчас многие из них покажутся нам слишком жестокими, но они представляли собой первую проработанную правовую систему, и превзойти ее смогли только древние римляне более чем через тысячу лет.

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ:

Царь Хаммурапи ввел общую для всех городов и поселений систему летосчисления, и теперь не только бог Мардук считался главным в пантеоне, но и время начала Нового года по всей стране стало единым и отсчитывалось от праздника в честь Мардука.

Древняя Месопотамия, объединившая в одном государстве разные племена и обычаи, задолго до появления многонациональной Римской империи утвердила в Кодексе правило, гласящее, что люди, оказавшиеся на общей территории, должны жить в «едином правовом поле», как мы бы сказали. Единые, действующие абсолютно для всех, независимо от народа и языка, законы выглядели неслыханным новшеством. Конечно, разделение на знатные семьи и простых свободных граждан никто не отменял, но даже

рабы и пленные оберегались законом¹⁹. Да, рабы клеймились, как скот, их можно было продавать или отдавать в залог, но при этом сами рабы тоже могли иметь собственность, а казнить их разрешалось только при наличии судебного вердикта.

Особенно актуальными правила становились в многотысячных городах. Поэтому неудивительно, что, помимо внимания к качеству старых и новых дорог и каналов, Хаммурапи позаботился и о едином календаре, и о законодательстве. Юридические

нормы требовали обязательного подтверждения личного присутствия, если совершалась сделка или любое другое действие. Например, когда человек что-то у кого-то покупал — неважно, раба, овцу или серебро, — он должен был сделать это при свидетелях, иначе мог быть объявлен вором²⁰. Если же кто-то кого-то обвинил в убийстве, но не смог привести доказательства, то сам должен быть убит²¹. Иногда, если обвинение в тяжком проступке было объявлено, но доказательства не представлены, закон требовал пойти «к божеству Реки», и тогда, как правило, обвинение

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ:

Кодексы Хаммурапи действовали абсолютно для всех, даже рабы и пленные оберегались законом, казнить их разрешалось только при наличии судебного вердикта.

¹⁹ Тураев Б. А. Законы Хаммурапи. — М., Берлин: Директ-Медиа, 2018. С. 7.

²⁰ Законы Хаммурапи, параграф 7 / Хрестоматия по истории Древнего мира // Под ред. В. Г. Боруховича, В. И. Кузищева. — Саратов: Изд. Саратовского ун-та, 1989. С. 32.

²¹ Там же. Параграф 1 / Хрестоматия по истории Древнего мира. — Саратов: Изд. Саратовского ун-та, 1989. С. 31.

снялось, не доходя до «оправдания водой». Это правило требовало от обвиненного «погрузиться в Реку», и если он не выживал, то обвинение считалось принятым, а обвинитель мог забрать дом того, кого «схватила Река», — то есть боги тем самым подтвердили истинность его вины. Но в противном случае, когда обвиняемый не погиб, а выжил в этом испытании, тогда должен быть убит клеветник, и теперь уже его дом мог забрать пострадавший²².

Помните, в шумерских городах не было казней для провинившихся, все можно было решить хорошей компенсацией за нанесенный ущерб? В Вавилонии царь Хаммурапи уже не видел иного способа наказать виновных, кроме смертной казни тех, кто совершал тяжкие преступления — убийство, воровство «имущества бога» в храме или в царском доме (в том числе раба, особенно если укравший «вывел его за городские ворота»), грабеж или прелюбодеяние, кража ребенка²³. Вор, похитивший в храме или во дворце животное или другое имущество (лодку, например), должен был возместить его стоимость в тридцатикратном размере, иначе — смерть²⁴. Казнь совершалась тут же, на суде, на глазах у горожан. Мужчин убивали боевым топориком, женщин чаще всего топили в воде. А вот казней с повешением не было просто потому, что дерево считалось такой редкостью и ценностью, что его жалко было тратить на виселицы. Надо отметить, что в Вавилоне никогда не применяли к преступникам пытки, потому что понимали

²² Законы Хаммурапи, параграф 2 / Хрестоматия по истории Древнего мира. — Саратов: Изд. Саратовского ун-та, 1989. С. 31.

²³ Там же. Параграфы 6, 15, 22. С. 32–34.

²⁴ Там же. Параграф 9. С. 32.

уже тогда, что такой способ дознания не позволяет установить истину²⁵.

Каждый свободный мужчина (то есть не раб) обязан был нести воинскую службу, а город в качестве платы за службу выдавал ему землю и сад, чтобы он мог кормить себя и семью. Если же человек попал в плен или погибал, его воинскую обязанность брал

на себя его сын, приняв в пользование земельные участки отца — не в наследство, а как уплату за должность. Если же сын был еще слишком мал, то город давал одну треть «отцовской доли» земли матери, чтобы она вырастила мальчика²⁶. Человек, служивший городу, не мог завещать этот земельный надел жене или дочери, такая ценность могла переходить только к сыну, который потом вместо отца будет исполнять воинский долг.

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ:

В Вавилоне никогда не применяли к преступникам пытки, потому что понимали уже тогда, что такой способ дознания не позволяет установить истину.

На воротах города вывешивалась глиняная «табличка-расписание», где указывалось время начала и окончания сезонных работ в поле — что необходимо делать в определенный период и чего нельзя. Эти правила были важны не только для пахарей, но и для пастухов — оговаривалось,

²⁵ Дьяконов И. М. Люди города Ура. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. С. 55.

²⁶ Законы Хаммурапи, параграфы 28, 29 / Хрестоматия по истории Древнего мира. — Саратов: Изд. Саратовского ун-та, 1989. С. 35.

когда загонять овец на чужие поля уже не позволялось, запрещалось под угрозой большого штрафа²⁷.

Государственные чиновники тамкары, которые собирали налоги, осуществляли торговые сделки, давали в аренду участок земли или сада, дом, а также хлеб или серебро в долг, — отвечали перед судом, если превышали свои полномочия, и теряли по закону больше, чем пытались получить на нечестной сделке. За чиновниками следила целая служба государственных контролеров. Представляете, какие вопросы поднимались пять тысяч лет назад! Надо отметить, что при Хаммурапи цены на основные товары — зерно, серебро и пр. — устанавливались государством, оно же управляло установленными пределами, не позволяя никому превысить стоимость.

Совершенно особое положение в городе занимали женщины-жрицы. Они делились на несколько категорий: высшие жрицы жили при храмах на границе священного участка, у них была своя свита и слуги. Жрицы рангом попроще селились в городе

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ:

При Хаммурапи цены на основные товары – зерно, серебро и пр. – устанавливались государством, оно же управляло установленными пределами, не позволяя никому превысить стоимость.

вместе с обычными жителями. Все они получали зарплату, выполняя свой долг перед богами и городом. Поэтому если какая-то из них пыталась открыть свое питейное заведение

²⁷ Законы Хаммурапи, параграф 5 / Хрестоматия по истории Древнего мира. — Саратов: Изд. Саратовского ун-та, 1989. С. 39.

или даже просто купить здесь пива, это грозило ей смертной казнью²⁸. Тех, кто уже получал плату по своей должности, но пытался заработать больше, жестко наказывали. Если же кто-то обвинял жрицу или другую женщину в прелюбодеянии, но не мог доказать, то клеветнику наполовину обривали голову, что считалось страшным позором²⁹.

Более того, жрицы, живущие в городе, получали землю для возделывания. Конечно, сами они не пахали, зато могли сдавать участок в аренду и жить с дохода. Продавать такой надел жрицам не разрешалось, но они имели право завещать землю близкому родственнику. Жрицы особой категории — надитум — даже могли выйти замуж, однако детей нельзя было заводить никому из них, таковы были условия «контракта» с храмом и городом. Казалось бы, какой смысл в брачных связях, если женщина не могла родить ребенка? На самом деле выгода прослеживалась для обоих — и у мужчины, и у женщины повышался статус в обществе, кроме того, с женой-жрицей, имевшей свой кусок земли, можно было объединить земельные участки. А вопрос с детьми чаще всего решался так: жрица приходила в дом мужа со своей рабыней, и та рожала наследников, которые

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ:

Особая категория жриц — надитум — даже могла выйти замуж, однако детей нельзя было заводить никому из них, таковы были условия «контракта» с храмом и городом.

²⁸ Законы Хаммурапи, параграф 110 / Хрестоматия по истории Древнего мира. — Саратов: Изд. Саратовского ун-та, 1989. С. 42.

²⁹ Там же. Параграф 127. С. 44.

считались законными. Тем не менее их мать оставалась рабыней. Да, ее значимость возрастала, но никогда не позволяла встать вровень с хозяйкой дома. И хотя по закону продать такую рабыню уже было нельзя, в качестве наказания за какую-то большую провинность ее разрешалось отметить особым клеймом³⁰.

Жрицы — это особые городские жительницы, их социальное положение было высоким, но и ограничений накладывало много. Жрицей могла стать только невинная девушка — отец в ходе ритуала посвящал ее главному богу или богине города. Такие жрицы — иеродулы — защищались законом и получали свою долю наследства от отца, но продать ее не могли — только завещать кому-то из семьи. Даже храмы не имели права распоряжаться их землей, и уж тем более отнимать в свою пользу, здесь правила строго стояли на страже интересов семьи. У храмовых жриц, конечно, могли рождаться дети в результате ритуалов (разумеется, строго отслеживалось, чтобы зачатие происходило только на территории храма), но растить своих детей самостоятельно этим женщинам запрещалось, и отпрыски передавались на усыновление в другие семьи, где эти дети были такими же полноправными по закону. Позже в Кодексе Хаммурапи установили строгие наказания для тех, кто, повзрослев, пытался найти своих настоящих родителей, — настолько строго соблюдался «договор» между городом, жрицей и богами.

³⁰ Законы Хаммурапи, параграф 127 / Хрестоматия по истории Древнего мира. — Саратов: Изд. Саратовского ун-та, 1989. С. 47.

В вавилонских законах впервые подробно прописывался обязательный контракт при вступлении в брак. Более того, брак без письменного контракта считался незаконным³¹. Все, что касалось семьи и детей, фиксировалось в Кодексе и прописывалось подробно. Притом что женщины в целом имели в шумеро-ассирийском обществе низкий статус и, соответственно, ущемлялись в правах (за исключением жриц и храмовых проституток — в отношении них устанавливались особые права — регламент ритуальных действий), все-таки они были гораздо свободнее по сравнению с гречанками и римлянками — могли распоряжаться своим наследством и возвращать приданое при необходимости, иметь недвижимость, сдавать ее в аренду и зарабатывать на этом, кормить себя и детей, держать собственный бизнес и торговать, занимать высшие должности в культовой иерархии. Жена, при всей зависимости от мужа, тем не менее имела возможность пожаловаться суду на мужа, изменяющего ей (но только если имела доказательства), и даже потребовать развода. В Законах Хаммурапи оговаривается, что для составления брачного договора обязательно согласие обоих родителей, и если мать возражает, чтобы отдавать дочь замуж за какого-то человека, то такой брак мог и не состояться. Если же отец невесты по каким-то причинам отказывал жениху, то обязан был вернуть его семье подарки и подношения в двойном размере³².

Нюансов было много, особенно при рождении детей от рабыни при бездетной супруге. Если хозяин-отец при-

³¹ Тураев Б. А. Законы Хаммурапи. — М., Берлин: Директ-Медиа, 2018. С. 68.

³² Там же. С. 8, 12, 22.

знавал этих детей полноправными наследниками, то их мать-рабыню уже нельзя было продать. Конечно, такая женщина не становилась полноценной частью семьи, но у нее появлялась законная защита. Более того, разрешались смешанные браки, и тогда рабыня получала статус свободной женщины, а дети считались свободными от рождения — довольно смелые решения для Древнего Востока. Видимо, раньше любые сложности решались «по обычаю предков», а позже потребовалось сделать эти законы не только общими для всех, но и незыблемыми — скрепленными печатями.

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ:

Если хозяин-отец признавал этих детей полноправными наследниками, то их мать-рабыню уже нельзя было продать.

Да, можно много говорить о женском неравенстве, резко усилившемся, когда территории шумеров были поглощены аккадцами, — положение женщин кардинально изменилось, исчезли некоторые профессии, которые в шумерском обществе могли выполняться и женщинами, и мужчинами, то есть кормить семью в равной степени. В шумеро-аккадском государстве полноправными членами сообщества стали считаться только мужчины, а женщины рассматривались как часть домашнего хозяйства, практически наравне с домашними животными, и полностью зависели от отца или мужа. Несмотря на это, нельзя забывать и о таких правилах древних городов: если жена сильно заболела, то мужчина может жениться снова, но обязан содержать больную супругу в своем доме до самой ее смерти. Если эта женщи-

на сама хочет вернуться к отцу, то муж должен вернуть все приданое, с которым она пришла в его дом.

Документ с печатью, а тем более дарственная, имел огромное значение для женщины в любую эпоху, а представьте, что было несколько тысяч лет назад! Жена не имела права получить недвижимость по завещанию после смерти мужа, потому что по закону имущество наследовали сыновья или другие родственники-мужчины. Однако если муж правильно оформил дарственную, то после его смерти женщина не оставалась без средств к существованию и никто не смел оспорить такой подарок или претендовать на него, зато она сама могла потом передать сыну (но не брату!) то, что получила, — дом, сад, землю и прочее³³. То есть после смерти отца все дети делили наследство поровну, кроме дочерей, если они уже вышли замуж и получили свою долю в виде приданого, а мама свой «подарок» отдавала одному из сыновей. Огромное значение имели печати — те самые знаменитые круглые цилиндры с многозначными рисунками по всей длине, оставлявшие отпечатки на глиняных дощечках. Такие печати были своего рода паспортом для тех, кто их имел, — не только для царей, но и высших служащих и жрецов. Потерять печать для чиновника означало попасть в черный список и понести серьезное наказание, а чтобы получить новую, приходилось долго ждать, то есть, по сути, это означало отстранение человека от работы и лишение «зарплаты». Конечно, если печать истиралась со временем и не давала отпечаткам нужной четкости, то ее за-

³³ Законы Хаммурапи / Хрестоматия по истории Древнего мира. — Саратов: Изд. Саратовского ун-та, 1989. С. 47.

меняли новой, и это, разумеется, не наказывалось. Именно месопотамские документы с личными печатями стали образцами для расписок, законов и грамот разных стран.

Сила печати позволяла сохранять имущество и не платить по чужим счетам. Например, если люди вступили в брак, а у кого-то из супругов были долги и кредиты (увы, системе долгов и кредитов уже более четырех тысяч лет!), то другой не обязан был расплачиваться за них, только за те, что появились уже в ходе

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ:

Потерять печать для чиновника означало попасть в черный список и понести серьезное наказание, а чтобы получить новую, приходилось долго ждать, то есть, по сути, это означало отстранение человека от работы и лишение «зарплаты».

совместной жизни. Если же долги семьи оказывались слишком большими и оплатить их не представлялось возможным, должник попадал в рабство к своему кредитору, но только на три года, и суд строго следил, чтобы с должником хорошо обращались. В долговое рабство могли вместо себя отдать жену и детей, но через три года их тоже обязаны были отпустить³⁴. Надо сказать, что закон учитывал и то, по какой причине долг не был выплачен вовремя, и если главной проблемой становились не личная вина человека и его нерадивость, а природные явления — неурожай, затопление, прорыв плотины и др., — то снижались и долги, и проценты.

Все законы и правила основывались исключительно на практике повседневной жизни, условиях материальной

³⁴ Тураев Б. А. Законы Хаммурапи. — М., Берлин: Директ-Медиа, 2018. С. 13.

среды и не привязывали мотивы, проступки и наказания за них к религии, то есть не искали виноватых перед богами или обычаями далеких предков. Именно это кардинально отличало их от правил жизни других государств. Просто удивительно, как внимательно относились на Древнем Востоке к документам, которые достались нам в наследство от месопотамской цивилизации, а не прописаны современными юристами!

Шумеро-аккадские города уже три тысячи лет назад наполнялись представителями самых разнообразных профессий, рынок труда тоже находился под городским управлением — должности и обязанности строго прописывались. Но в эпоху Хаммурапи не только законы утверждались государем, но и объем вознаграждения за работу. У ряда профессий уровень заработной платы

фиксировался законом, например у врача, ветеринара, ремесленника, наемного рабочего — все эти категории жителей принадлежали к низшему сословию, хотя многие их представители хорошо зарабатывали.

Услуги врача, безусловно, были высокооплачиваемы, причем серебром, но стоимость одной и той же процедуры мог-

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ:

Если долги семьи оказывались слишком большими и оплатить их не представлялось возможным, должник попадал в рабство к своему кредитору, но только на три года, и суд строго следил, чтобы с должником хорошо обращались. В долговое рабство могли вместо себя отдать жену и детей, но через три года их тоже обязаны были отпустить.

ла сильно различаться, поскольку напрямую зависела от статуса пациента. Например, полноправный собственник земли или царский служащий (то есть не имеющий участка земли) платили за себя одну цену, а за своего сына или раба — в два раза меньше. Для сравнения: если врач сделал сложную операцию и она прошла удачно, то состоятельный человек обязан был заплатить 10 сиклей серебра. За такую же операцию, проведенную для его сына, доктор получал 5 сиклей, а для раба — всего 2 сикля. За лечение перелома госслужащему назначалось 5 сиклей серебра, а за сращивание кости его сыну — 2 сикля. Разница, как видите, очень велика — в 2, а то и в 5 раз. Но в любом случае речь идет о крупных суммах, потому что, к примеру, годовая оплата аренды дома выходила около 5 сиклей, а зарплата простого работяги составляла примерно 0,3 сикля серебра³⁵. Разумеется, при рождении мальчика гонорар врача значительно превосходил плату, получаемую им при появлении на свет девочки.

Тем не менее профессия лекаря в Вавилонии считалась хоть и почетной, но небезопасной, потому что в некоторых случаях наказание за врачебную ошибку было очень жестоким. Если врач рискнул сделать сложную операцию полноправному горожанину или царскому чиновнику, но это привело к смерти пациента, то по Закону Хаммурапи врач лишался кисти руки. Если же в ходе лечения умирал раб, то врач обязан был возместить это хозяину — отдать собственного слугу. Таковы были вавилонские понятия

³⁵ Законы Хаммурапи / Хрестоматия по истории Древнего мира. — Саратов: Изд. Саратовского ун-та, 1989. С. 55.

справедливости. Ветеринар, конечно, не так рисковал в случае, если провел операцию животному, но не смог спасти его, — просто возмещал владельцу четверть рыночной цены погибшего вола или осла³⁶.

Именно эти жестокие законы в итоге привели к тому, что медицина в Месопотамии пришла в упадок, и к I тысячелетию до н. э. то шумерское наследие врачей, которое получили Ассирия и Вавилон, было вытеснено магией, ритуалами и заклинаниями. Врачи-асу (или асуту), соглашавшиеся проводить хирургические операции, с их медицинскими приемами и знаниями, несли слишком большую ответ-

ственность и зачастую могли поплатиться и профессией, и жизнью. Разумеется, гораздо безопаснее было работать ашипу — врачом-магом, заклинателем, гадателем, трактователем судьбы по внутренностям животных, — и ничем не рисковать, ведь всегда можно было сослаться на волю богов и на то, что пациент получил наказание в виде болезни за свои проступки, ошибки или несправедность, поэтому и выздоровление целиком находится в руках про-

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ:

Профессия лекаря в Вавилонии считалась хоть и почетной, но небезопасной, потому что в некоторых случаях наказание за врачебную ошибку было очень жестоким. Если врач рискнул сделать сложную операцию полноправному горожанину или царскому чиновнику, но это привело к смерти пациента, то по Закону Хаммурапи врач лишился кисти руки.

³⁶ Законы Хаммурапи / Хрестоматия по истории Древнего мира. — Саратов: Изд. Саратовского ун-та, 1989. С. 56.

видения — простят или не простят боги человека. Главной частью лечения ашипу являлись ритуалы и заклинания, лечебные травы использовались лишь как подспорье. Поэтому, несмотря на большие достижения, медицина в Месопотамии не только не получила дальнейшего развития на протяжении столетий, но и оказалась заменена строго прописанными ритуалами. Врачи-асу исчезли с рынка востребованных и уважаемых городских профессий.

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ:

Гораздо безопаснее было работать врачом-магом, заклинателем, гадалкой и ничем не рисковать, ведь всегда можно было сослаться на волю богов. Врачи-асу исчезли с рынка востребованных и уважаемых городских профессий.

А вот архитекторы-строители и корабельщики уже принадлежали к другой, более высокой социальной категории, их работа как высокоинтеллектуальная деятельность не могла измеряться общим ремесленным стандартом, и поэтому специалистам платили своеобразные гонорары — что-то вроде подарка за услугу. Но вознаграждение все-таки имело свою единицу измерения и зависело от величины построенного дома или судна, при этом за единицу измерения брали приблизительно 35 кв. метров. Строитель обязан был отвечать за качество своего труда, и если выяснялось, что дом или корабль оказались непрочные и это привело к гибели хозяина, то строителю в качестве наказания грозила смертная казнь. Если же рухнувшая постройка убила сына домовладельца — должен быть убит и сын стро-

ителя³⁷. Вот такие правила справедливости и возмездия — «око за око», «сына за сына», «раба за раба».

Уникальность древней Месопотамии, сформированной самостоятельными городами-государствами, как раз и состояла в особом — городском — характере населения, которое имело в целом высокий уровень образования. Неслучайно именно эти поселения первыми в человеческой цивилизации обзавелись школами и библиотеками, историками и летописцами, архивистами и юристами, чиновниками и военными — то есть профессиями, которые отсутствовали в деревнях. Даже после того, как города потеряли независимость и стали частью государственных систем с единым правителем, общими законами и верховными богами, города продолжали влиять и на сами законы, и на государей. Рычагами «давления» могли

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ:

Строитель обязан был отвечать за качество своего труда, и если выяснялось, что дом или корабль оказались непрочные и это привело к гибели хозяина, то строителю в качестве наказания грозила смертная казнь. Если же рухнувшая постройка убила сына домовладельца — должен быть убит и сын строителя.

быть экономическая и религиозная значимость сильных торговых и храмовых городов. Удивительно, но уже три тысячи лет назад многие из них имели здесь, на Древнем Востоке, те же привилегии, что и средневековые города За-

³⁷ Тураев Б. А. История Древнего Востока. Т. 2. — Ленинград: ОГИЗ, Социально-экономическое издание, 1935. С. 7, 15.

падной Европы, с боем получившие особые права несколько столетий назад.

Этих особых условий, то есть уступок от правителей, древние города добивались... экономическими санкциями и религиозным шантажом, но, разумеется, называли это иначе, не используя такую современную терминологию. Например, на глиняных табличках встречаются записи, гласящие, что если царь не проявит должного уважения по отношению к жрецам, то боги накажут его болезнью или смертью или чума поразит войско, а если будет обижать жителей священных городов, то божества этих городов обрушат на такого правителя весь свой гнев. Да, интересно, что для самих горожан законы прописывались исключительно земные, практические, а над государями довлел высший суд.

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ:

Особых условий, то есть уступок от правителей, древние города добивались... экономическими санкциями и религиозным шантажом. Такие привилегии горожан, как грамоты неприкосновенности, должны были соблюдать не только цари, но и все госчиновники.

Самыми почитаемыми городами были Сиппар с Шамашем — богом Солнца и судьей для всего мира, Ниппур с Энлилем — богом воздуха и земли, Вавилон с Мардуком — богом неба и земли. Ниппур и Сиппар — древнейшие города-святости, сохранившие свою значимость с шумерского периода до эпохи Вавилонии и Ассирии. Города воспринимались не просто как место, где есть храм,

а как священная земля, на которой жили сами боги, — вот для них все и строилось. Угрозы от имени гневных богов, судя по всему, были действенными, недаром глиняные таблички донесли до нас тексты, что если царь будет притеснять жителей Ниппура, например, то бог Энлиль найдет такого страшного врага, что погибнет все его царство, а самого «царя и главного полководца будут влачить по улицам»³⁸, и такой жуткой участи боялись все — от простых пленных до правителей.

Боги Шамаш и Мардук тоже вставали на защиту своих горожан со страшными обещаниями покарать тех, кто не соблюдает особые условия договора между городами, царями и богами (согласитесь, такой договор выглядит намного жестче поздней средневековой хартии, прописанной всего лишь между городом и правителем). Так, жители храмовых городов Месопотамии не обязаны были служить в армии, хотя воинская повинность распространялась на всех остальных свободных мужчин. Более того, горожан Ниппура, Вавилона и Сиппара не имели права судить и сажать в тюрьму в другом городе, не могли привлечь к принудительным работам выше их обязанностей, и не дай бог отнять деньги — тот, кто отобрал, потеряет все, что вообще имел. Грамоты неприкосновенности должны были соблюдать не только цари, но и все госчиновники, писцы, армейские командиры. Горожане могли без страха пожаловаться самому правителю — написать ему в столицу, если его служащие нарушали гарантированные законом права.

³⁸ Тураев Б. А. История Древнего Востока. Т. 2. — Ленинград: ОГИЗ, Социально-экономическое издание, 1935. С. 23.

Конечно, привилегии священных городов нарушались в ходе военных кампаний, когда территории оказывались завоеванными дерзкими соседями, которые не собирались придерживаться чужих правил. Но войны заканчивались, возвращались прежние правители или их наследники, и самым важным условием для поддержания своей власти было восстановление прежних порядков — городских привилегий. Бывало так, что даже новые властители, стараясь укрепить свое господство, действовали именно через одобрение со стороны жителей храмовых городов. Примерно за 200 лет до Хаммурапи царь Ишме-Даган (царство Исина), завоевав Ниппур, освободил жителей от воинской службы и даже от «десятины» — обязательного налога в 10 % от дохода города в пользу царя³⁹. Дело в том, что в храмовых городах все жители были задействованы в многочисленных и довольно сложных ритуалах, чтобы обеспечить всем необходимым праздники и религиозные процессии, поэтому одни разучивали гимны, другие прописывали тексты, кто-то заправлял светильники, а кто-то изготавливал ткани, одежду, подготавливал жертвенных животных и многое другое, плюс необходимо было просто кормить многочисленное население, так что свобода от воинской повинности просто обеспечивала качественное соблюдение всех религиозных требований, а вовсе не давала дополнительное свободное время для отдыха, увы.

Традиционные храмовые города настолько долго сохраняли свою ценность для всей Месопотамии, что превра-

³⁹ Дьяконов И. М. Люди города Ура. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. С. 13.

щались в незыблемые святыни уже в древности, поэтому сохранение их прав и привилегий давало большую силу царской власти. Например, знаменитый Саргон II, живший почти на тысячу лет позже Хаммурапи, придя к власти, пытался возродить могущество Ассирии и первым делом вернул преимущества священных городов, отнятые завоевателями. Так, Ниппур, Вавилон и Сиппар снова получили свои свободы, жрецы вернулись в храмы, жителей выпустили из тюрем, конфискованные земли возвратили хозяевам, в том числе и храмам. Конечно, благодаря этим «подаркам» новый царь получил огромную поддержку от горожан, уставших от войн и потерь⁴⁰. Не только эти три религиозных центра, но еще девять вавилонских городов добились особых льгот и послаблений, хоть и не таких широких.

Саргону II Вавилон был нужен как стратегический центр и символ его победы, поэтому он провозгласил себя царем Вавилонии именно здесь, тем более что горожане видели в нем освободителя и встретили с почестями. Однако жить там правитель не захотел, и хотя много средств вложил в восстановление города и его храмов, но оставил вместо

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ:

Знаменитый Саргон II, придя к власти, пытался возродить могущество Ассирии и первым делом вернул преимущества священных городов, отнятые завоевателями. Сохранение их прав и привилегий давало большую силу царской власти.

⁴⁰ Якобсон В. А. Новоассирийская держава / История Древнего мира. Т. 2. Расцвет древних обществ: в 3-х т. — М.: Наука, 1983. С. 31.

себя наместником сына Синаххериба, женив его на вавилонянке высокого рода, чтобы породниться с населением. Новой столицей Ассирии и главной резиденцией царя стал город Дур-Шаррукин — «Крепость Саргона», — названный им в свою честь (имя Саргона на аккадском языке звучало как Шарру-кин). Всего за десять с небольшим лет, к 707 году до н. э., на месте старой маленькой деревни вырос огромный город — почти 3 кв. километра площади с великолепным дворцом, с большими храмами, посвященными самым могущественным божествам Солнца, Луны, Мудрости, и святилищами поменьше для других богов. К городским стенам примыкали оливковые деревья, парк для царской охоты и фантастический по красоте сад, где высадили привезенные издалека тысячи фруктовых деревьев, что само по себе было чудом.

Этот город не просто был возведен по заранее продуманному прямоугольному плану, но и расчерчен с нумерологической точностью. Например, границы городских стен в длину составляли 16 280 единиц ассирийской меры длины, что в «переводе» с языка цифр означало имя царя Саргона II. С той же точностью через каждые 27 метров оборонительной стены расположились 157 сторожевых башен, высота которых тоже была наполнена особым смыслом и на 4 метра превышала 20-метровые стены. Ширина городских стен поражает и сегодня: по верху могли проехать семь колесниц, а значит, и башни и городские ворота были еще прочнее и массивнее. Именно в Дур-Шаррукине стояли знаменитые сторожевые крылатые быки с челове-

ческими головами — духи-хранители весом 40 тонн, ставшие символами ассиро-вавилонского государства⁴¹.

Самым крупным зданием стал, конечно, величественный зиккурат в семь ступенчатых уровней. Эта колоссальная, почти 43-метровая, укрепленная обожженным кирпичом и окрашенная в символические цвета богов и соответствующих им планет постройка в два раза превышала городские стены и воспринималась в стране, не имеющей гор и лесов, как знак особой божественной силы и мощи, видимый издали. Разумеется, такое грандиозное и быстрое строительство могло быть обеспечено только успешными завоеваниями, позволившими насильно переселить сюда необходимые человеческие ресурсы, не говоря о материальных.

Тем не менее времени для завершения города мечты у Саргона II не хватило: он погиб на последней войне в Малой Азии. Его не нашли среди мертвых, а значит — не смогли похоронить по строгому религиозному обряду, что для ассирийца было самым кошмарным итогом жизни. Ассирийцы посчитали это знаком того, что боги отвернулись от царя — что-то он сделал не так, нарушил какой-то важный закон и был наказан страшной смертью без достойного погребения. Поэтому Синаххериб, сын Саргона II, не захотел достраивать Дур-Шаррукин, ведь место приобрело славу проклятого. Город, потерявший высокий столичный статус, довольно быстро покинуло население, стены больше

⁴¹ Loud Gordon, Altman Charles B. Khorsabad. Part 2: The Citadel and the Town. Oriental Institute Publications, Vol. 40. — Chicago: University of Chicago Press, 1938. P. 18–21.

не защищали его. И вскоре Дур-Шаррукин был окончательно разрушен очередным завоевателем и превратился в город-призрак, обнаруженный археологами только в середине XIX века рядом с поселением Хорсабад на севере Ирака.

Синаххериб, судя по всему, не любил Вавилон, где исполнял роль наместника отца. С ним, как и с другими городами, новый царь не сумел установить хорошие (и полезные для себя!) отношения и договориться. Непрерывающиеся

конфликты с горожанами и жрецами, особенно статусными (столичными и храмовыми), которых унижали новые правила, создавали постоянное напряжение в стране. Поэтому Синаххериб отказался короноваться в Вавилоне, и это была серьезная политическая ошибка, ведь этот город в то время являлся важнейшим культовым центром всей Месопотамии, его верховный бог Мардук почитался повсеместно наравне с богом Ашшуром и остальными титульными покровите-

лями своих городов. Эта ошибка привела к бесконечным восстаниям и войнам, потому что грозным соседям-государствам было чрезвычайно важно показать, кто на самом деле сильнее в Месопотамии, заняв трон в Вавилоне. Как

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ:

Синаххериб отказался короноваться в Вавилоне, и это была серьезная политическая ошибка, ведь этот город в то время являлся важнейшим культовым центром всей Месопотамии. Это привело к бесконечным восстаниям и войнам, потому что грозным соседям-государствам было чрезвычайно важно показать, кто на самом деле сильнее в Месопотамии, заняв трон в Вавилоне.

следствие — некоторые земли сумели восстановить свою независимость от Ассирии.

Синаххериб предпочитал Ниневию, здесь он короновался, сразу же предоставил городу статус древней столицы и переехал туда со своим двором — домочадцами, чиновниками, рабами и слугами. Ниневия, возникнув как поселение более 4–5 тысяч лет назад, была любимым местом нескольких правителей, планомерно расширявших ее границы, вкладывавших немалые средства и в титульные храмы, и в собственные резиденции, и в благосостояние населения. Именно Синаххериб возвысил город над всеми остальными, сделав его столицей империи. Притом что этот правитель больше тратил на войны, чем на другие задачи, в Ниневию он провел акведук, и жители наконец получили в достатке питьевую воду, Синаххериб перестроил и обновил храмы, возвел для себя и многочисленных служащих новый дворец⁴².

Как бы ни пытался молодой царь быть непохожим на Саргона II, он все равно использовал градостроительные решения своего отца и, значительно увеличивая территорию города, застраивал его по принципу регулярной планировки — с прямоугольной сеткой кварталов и улиц, появившейся намного раньше римских военных гарнизонных городков. Столицу обнесли новыми мощными крепостными стенами длиной 12 километров и высотой более 20 метров (почти как в ненавистном отцовском Дур-Шаррукине), с пятнад-

⁴² Яacobson В. А. Новоассирийская держава / История Древнего мира. Т. 2. Расцвет древних обществ: в 3-х т. — М.: Наука, 1983. С. 33.

цатью сторожевыми башнями. Но внутри стен пространство не казалось тесным — главная улица для религиозных процессий имела ширину 26 метров, кварталы были строго отмерены, а правила застройки — едиными для всех, и нарушать их не позволялось никому.

Именно в Ниневии позже построили знаменитую библиотеку царя Ашшурбанапала, сохранившую до наших дней более 30 тысяч ассирийских глиняных табличек — главный источник информации об эпосе, истории, религии, повседневности тысячелетней давности.

По иронии судьбы эту столицу, с такой любовью возвращенную Синаххерибом, в 612 году до н. э. разрушили войска военного союза нескольких государств во главе с вавилонянами. Можно сказать, это стало мстью за то, что владыка в свое время не только унижил жителей Вавилона, отказавшись здесь короноваться, но и спровоцировал таким политически недальновидным решением разрастание внутренних и внешних конфликтов, поскольку формально оставил трон в Вавилоне «свободным». Претендентов на него оказалось немало, и Синаххерибу пришлось дважды восстанавливать здесь свою власть с помощью армии. Третьим походом в 689 году до н. э. Вавилон был полностью разрушен, мятежное население переселили в другие земли империи или продали в рабство, а остатки города затопили водами реки, чтобы он исчез с лица земли в прямом и переносном смысле. Перед этим, разумеется, казну и сокровища храмов вместе со статуей Мардука перевезли в любимую Ниневию. Конечно, это было воспринято как страшное свято-

татство и всколыхнуло весь Ближний Восток — неслыханно было забрать богов, оторвав их от родной земли, лишить своих Домов, специально для них возведенных в городе. Поэтому закономерным итогом стало то, что всего через 77 лет после трагедии Вавилона новая столица, два года выдерживавшая осаду, была уничтожена вавилонянами, что запустило процесс распада всего обширного царства.

Хотя сын Синаххериба, став государем после смерти отца, вложил все силы в возрождение Вавилона и его главного храма, вернул статую Мардука на законное место, а в качестве своеобразного покаяния возвел знаменитый грандиозный зиккурат, который вошел в Библию под именем «Вавилонская башня» (именно тогда она появилась, но замысел был так грандиозен, что заканчивали стройку два последующих царя!), восстановил и даже расширил привилегии городов Вавилонии и Ассирии, — жители Вавилона не простили ассирийским царям надругательства над своим городом и богами⁴³. После падения ассиро-вавилонской империи менее чем за 200 лет Ниневия исчезла как город и постепенно была забыта, оставшись только в текстах

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ:

Перед тем как стереть с лица земли мятежный Вавилон, статую Мардука перевезли в любимую Ниневию. Это было воспринято как страшное святотатство, что всколыхнуло весь Ближний Восток, — неслыханно было забрать богов, оторвав их от родной земли, лишить своих Домов, специально для них возведенных в городе.

⁴³ Яacobсон В. А. Новоассирийская держава / История Древнего мира. Т. 2. Расцвет древних обществ: в 3-х т. — М.: Наука, 1983. С. 34.

древних табличек. Середина XIX века оказалась временем открытия остатков столицы и ее библиотеки рядом с иракским городом Мосул и одновременно появления новой науки ассириологии.

В отличие от забытой Ниневии, Вавилон ждала еще одна эпоха ярчайшего взлета, когда царь Навуходоносор своими почти всегда успешными войнами расширил границы империи, а ресурсы завоеванных земель позволили вкладывать деньги не только в армию, но и в строительство (к тому же тысячи пленников работали на новых хозяев за еду). За 43 года правления Навуходоносор вложил в Вавилон колоссальные средства, намного больше предшественников, восстанавливая разрушенное в прошедших войнах и воздвигая новое. Царь поставил перед собой грандиозную цель — сделать этот город столицей мира, а не просто важным религиозным центром, где люди собирались на праздник бога Мардука, чтобы отметить начало Нового года⁴⁴.

Конечно, еще отец Навуходоносора старался расчистить засыпанные каналы, укрепить разрушенные городские стены, восстановить главную улицу для религиозных процессий, отреставрировать храмы. Он достроил почти до 90 м в высоту знаменитый зиккурат с храмом Мардука, называвшийся «Дом основания неба и земли». Помните, с шумерских времен земля и храм на ней считались именно обиталищами богов? Поэтому совершенно естественно, что шумеры, аккадцы и ассирийцы называли храмы именно домами.

⁴⁴ Тураев Б. А. История Древнего Востока. Т. 2. — Ленинград: ОГИЗ. Социально-экономическое издание, 1935. С. 85.

Однако только Навуходоносор, «вычертив» новые границы своей империи и заставив воинственных соседей затихнуть, сумел превратить Вавилон в то самое «чудо света», восхищавшее и пугавшее древних историков и путешественников.

Царь, прежде всего, имел для воплощения своих планов деньги (благодаря поборам с жителей покоренных территорий) и рабочие руки (на власть трудились пленники и насильно переселенные народы). Главный город хоть и подчинялся правителю и его чиновничьей системе, но имел собственное управление — городской совет с самыми высокими по статусу жрецами. По тому же принципу строились и другие крупные города, тем более храмовые, и это было понятно, ведь именно жрецы задавали порядок повседневной жизни — управляли календарем, временем и ритуалами.

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ:

Навуходоносор поставил перед собой грандиозную цель сделать Вавилон столицей мира и сумел превратить город в то самое «чудо света», восхищавшее и пугавшее древних историков и путешественников.

Свою миссию по превращению Вавилона в мировую столицу с международными торговыми связями Навуходоносор начал с восстановления и украшения главных храмов — святилищ Мардука («Дом поднятой головы») и Набу (еще один семиступенчатый зиккурат «Дом вечности» для бога мудрости, покровителя письма и каллиграфии). Набу в ассирийской мифологии — сын Мардука, тот самый верши-

тель человеческих судеб, который пишет таблички жизни. Его имя присутствует в имени самого Навуходоносора, поэтому появление такого храма легко объяснить. Кроме того, в честь Шамаша — бога солнца, правосудия и предзнаменований, одного из двенадцати знаковых богов, — назывался храм «Дом судьи земли».

Навуходоносор расширил и границы города, сначала воздвигнув один ряд оборонительных стен с обязательными мощными воротами за новой грандиозной царской резиденцией с дворцом, а потом и второй ряд толстых стен, выложенный кирпичом и укрепленный асфальтом («земляной смолой») в восточной части. Таким образом, Вавилон превратился в настоящую крепость. Вавилон стал разрастаться быстрее, чем царь предполагал, — одних только рабочих прибывали тысячи, и нужно было их где-то размещать. Да и амбиции государя постоянно увеличивались. Так, рядом с дворцом появился «дачный дворец» на высокой платформе с террасами, засаженными растениями, — те самые знаменитые сады Семирамиды для любимой жены Навуходоносора⁴⁵.

Правитель, возродивший несколько городов, восстановивший и выстроивший около сорока храмов, расширивший главные улицы в городах и проложивший хорошие дороги, в текстах больше писал именно об этом, а не о военных победах, но... завоевание Иерусалима и разрушение главного храма в наказание за бесконечное «беспокойство» со

⁴⁵ Тураев Б. А. История Древнего Востока. Т. 2. — Ленинград: ОГИЗ. Социально-экономическое издание. 1935. С. 86.

стороны Израиля сделало его в глазах потомков тираном и деспотом, одержимым войной. Таким Навуходоносора, к сожалению, описали в иудейских книгах, отсюда негативный образ царя перекочевал на страницы христианской версии Ветхого Завета, вычеркнув многие добрые дела, а что написано пером, как говорит русская пословица, очень трудно исправить, тем более в истории.

Древнейшие города Месопотамии стали открываться археологам только в первой половине XIX века — можно сказать, совсем недавно, — поразив удивительными находками. Исследования Древнего Востока продолжались все эти годы, пока в 2015 году ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация) не начала уничтожать памятники всемирного наследия по религиозным мотивам. Были разграблены или разрушены Дур-Шаррукин, Нимруд, Хатра и другие города, а крепость Ашшур — древнюю столицу и первый ассирийский город, возникший 4–5 тысяч лет назад, — взорвали. В 2016 году пострадала и Ниневия — тяжелой техникой уничтожили памятники архитектуры, сумевшие простоять тысячи лет...

1.3

Древний Египет: земли, города и божественное право фараона

ТЕМЫ

Нил как основа национальной идентичности; таможенные правила реки; иммунитетные грамоты и привилегии храмовых городов; система планирования работ и норма выработки; рискованные профессии и правила завещания; кто несет воинские щиты; право наследования земли по женской линии; зачем фараону жениться на сестре; «нет должности, свободной от руководителя, кроме писца»; легко ли быть слугой фараона; значение Нила для экономики, политики, календаря; города и их боги; Новый год и ниломеры; разлив Нила: кому праздники, а кому строительные работы; небесная система разметки участков; архитектор-жрец или жрец-архитектор.

Уникальность Древнего Египта в том, что он постарался донести до нас все, что знал о мире, все, что считал важным сохранить в веках. Сегодня уже многое стало известным за 200 лет исследований и расшифровки иероглифов, несмотря на тысячелетия, разделяющие нас, потому что древние египтяне оставили огромное количество текстов — несравнимо больше, чем другие ушедшие цивилизации. Не только на многочисленных дошедших до нас папирусах, но и